

УДК 373.2.034 (571.56)

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ КАК СТЕРЖЕНЬ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕНТАЛЬНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Баишева М. И.

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», Якутск, Россия (677000, Якутск, пр. Ленина ,2, e-mail^ baish_m@mail.ru)

В данной статье отражается суть развития ценностно-смыслового потенциала личности как стержень противостояния ментальному терроризму. В статье автор раскрывает суть ментального терроризма, существующие основные противоречия, которые обуславливают цель исследования, теоретические и методологические основы развития ценностно-смыслового потенциала личности. Развитие духовно-нравственных устоев личности автором рассматривается как базисная основа в противостоянии и искоренении ментального терроризма. В статье подчеркивается, что на практике не обращается внимание на субъективную составляющую развития личности как условие восхождения в «духовное-Я». Автор считает, что дошкольный возраст – сензитивный период для возвращения ценностно-смыслового потенциала личности. По утверждению автора, для развития ценностно-смысловых основ личности в дошкольном возрасте как стержня противостояния ментальным катаклизмам необходима специально разработанная система обучения, воспитания и развития детей.

Ключевые слова: ценностно-смысловое развитие, личность, ментальный терроризм, противостояние.

DEVELOPMENT OF VALUE-SEMANTIC POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL AS THE CORE OF CONFRONTATION TO THE MENTAL TERRORISM

Baisheva M. I.

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia (677000, Yakutsk, 2 Lenin Avenue, e-mail: baish_m@mail.ru)

The article reflects the essence of value-semantic potential of the individual as the core of confrontation to the mental terrorism. Terrorism in all its manifestations has become one of the most dangerous problems, that mankind entered the XXI century. Among the answers to the problem it is necessary to note the importance of education, aimed at raise of the spiritual and moral foundations of the individual and society. Resist the mental terrorism we can only on spiritual, mental level, but not with bans and power mechanisms. The author reveals the essence of mental terrorism, the basic contradictions that cause the purpose of the study, the theoretical and methodological basis of the value and meaning potential of the personality. For the safety of human life people must realize the value and meaning of their existence. The development of the spiritual and moral foundations of the individual is seen by the author as a basic foundation in confronting and eliminating of the mental terrorism.

Keywords: value-semantic development, personality, mental terrorism, the confrontation.

Актуальность исследования по заявленной теме определяется значимостью укрепления духовно-гуманистических устоев России в условиях ментального геноцида.

Ключевым мотивом нашего исследования является развитие ценностно-смыслового потенциала личности как стержня противостояния ментальному терроризму, которому подвержено современное общество.

По признанию ЮНЕСКО, ментальный терроризм является главной угрозой человечества и цивилизации. Президент НАСТ Д. Н. Фонарёв утверждает, что ментальный терроризм – «это метод достижения цели с помощью враждебного информационного воздействия на сознание личности, разрушающего в сознании основы исторически сложившейся культурной и духовно-нравственной среды ее существования, в данном случае – российского общества. Цель ментального терроризма – уничтожить духовный стержень

общества, на котором держатся нравственность, политика, экономика и обороноспособность страны» [11, с. 12].

По утверждению Б. К. Ратникова, основной задачей атак на ментальном уровне является «внедрение и закрепление в сознании индивидуума стереотипных образов мышления, ориентированных на игнорирование принципов разумной достаточности и осознания образов здравого смысла, которые и обуславливают соответствующие этим ментальным установкам поведение» [9, с. 12]. Доктор психологических наук профессор А. Г. Караяни подчеркивает, что «в этно-психологическом смысле террористы посредством страха пытаются заставить человеческое сообщество сменить национальный стандарт организации социальности на приоритет планетарных, общечеловеческих ценностей. Не насильственное распространение американской культуры и образа жизни, а созидание наднациональной, планетарной культуры. Носители этого вида террористической идеологии стремятся полноценно и полноправно ассимилироваться в систему наднациональных доминант коллективной идентичности» [6, с. 166].

Сегодня унификация жизни по чуждым стандартам усиливает опасность утраты исторически сложившихся российских духовных ценностей, уникальности национальной культуры, выкристаллизированной веками в духовном родстве народов.

Потому цель исследования обусловлена стремлением осмыслить совокупность причин, порождающих следующие противоречия:

- между потребностью выхода России на новое ценностно-смысловое качество образования и отсутствием основополагающих идей, идеологии, концептуальных подходов к противостоянию духовно-нравственным катаклизмам в обществе, искоренению ментального геноцида и ментального терроризма;
- между признанием ценностной природы культуры, её потенциала в воспитании созидательной личности и необоснованностью научно-методологических подходов, комплекса мер и механизмов по проблеме развития ценностно-смысловой сферы личности детей как стержня противостояния деструктивным процессам ментального терроризма;
- между потребностью общества в ценностно-смысловом образовании и воспитании современного ребенка и фактами идеологической незащищенности, удивительного цинизма со стороны масс-медиа к развитию личности детей (особенно младшего возраста);
- между потребностью общества в освоении культурного наследия народа, региона, России и недостаточностью его практического использования в целях ценностно-ориентированного развития личности; неразработанность соответствующих возрасту

ребенка-дошкольника средств и путей приобщения к ценностям родного народа, социума, природы;

– между особой ролью личного опыта субъекта образования и недостаточной актуализацией субъективной составляющей «духовного-Я» ребенка-дошкольника, насыщением его эмоционально-ценностной сферы, а также неготовностью педагогов к осмысленному проектированию условий восхождения личности в данной сфере как стержневой в искоренении ментального терроризма.

Решение данных проблем имеет судьбоносное значение для становления и развития личности, способной противостоять деструктивным процессам ментального геноцида и ментального терроризма.

Вот почему одной из главных функций образования должно стать обогащение духовного мира ребенка, развитие его ценностного потенциала, активное приобщение к сокровищам национальной и мировой культуры. Признание приоритета ценностей в духовно-нравственном воспитании требует обоснования его аксиологических ориентиров и определения педагогических условий, механизмов включения ребенка в национальный и общечеловеческий духовный опыт.

Философские основы духовно-нравственного развития личности, в традиционном духовно-культурном российском контексте, представлены в трудах русских космистов: Н. Ф. Федорова, С. Н. Франка, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева и научном видении ноосферы В. И. Вернадского. Идеи, концепции замечательной плеяды русских мыслителей и ученых, их эволюционная теория проникнуты пафосом гуманизма. В трудах русских космистов, начиная с Н. Ф. Федорова, утверждается идеал ноосферной личности человека, стремящегося к «положительному, истинному, абсолютному всеединству», «любовному взаимодействию» (Вл. Соловьев), о будущем автотрофном человечестве (В. Вернадский). Согласно философу и мыслителю XX века Н. А. Бердяеву, учение о духовности человека есть одновременно учение о личности. Личность осознает свое бытие в мире через «я», единственное и неповторимое как высший смысл мира и свое назначение в нем. По его мнению, духовность человеческой личности определяется не только отношением к богу, но и отношением к природе, и, в первую очередь, отношением к обществу. Кроме «я» и «ты» существует еще «мы». Через отношение к человеческому «мы» личность внедрена в общество и призвана к общественной жизни. По Н. А. Бердяеву, «человек есть микрокосм...» [1, с. 13]. Он – центр Вселенной, ее духовное средоточие. Как существо, имеющее «социальную и космическую сторону, социальный и космический состав, человек в ответе за все, что в нем совершается» [1, с. 27].

Огромное значение для обогащения ценностного мировосприятия имело принятие Русью

христианства, освоение христианских ценностей, вплетающихся в ценности древнеславянской культуры. Решение в русской философии духовных задач производилось через призму христианского мировоззрения, человеческая личность понимается как единство духа, души и тела. По этому поводу следует подчеркнуть, что сегодня как никогда востребованы в образовании идеи великого К. Д. Ушинского: «есть только один идеал совершенства, перед которым преклоняются все народности, – это идеал, представляемый нам христианством, ... и воспитанию остается только, прежде всего, и в основу всего укоренить. ... Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию...» [10, с. 27].

Высочайшим демократизмом и гуманизмом отличаются классические системы, созданные великими педагогами Я. А. Коменским, А. С. Макаренко, М. Монтессори, И. Г. Песталоцци, В. А. Сухомлинским, Л. Н. Толстым, К. Д. Ушинским и др. Необходимо подчеркнуть в классических системах великих педагогов следующее:

1. Каждый из великих педагогов разработал народное по сути философско-педагогическое учение, основывающееся на ценностных традициях и принципах воспитания родного народа.

2. Развитие духовных сил ребенка, раскрытие созидательных действий индивида – кредо их педагогической деятельности.

3. Именно в единстве обучения детей «знать, действовать и говорить» (Я. А. Коменский), развития «силы ума, руки и сердца» (И. Г. Песталоцци), «действия, чувств и слова» (Ф. Фребель), создания условий «взаимодействия ребенка с окружающим миром, связи его ментального развития с природой родного края и жизненной реальностью» (М. Монтессори), воспитания «любви к своим корням, родному языку и служения своему народу» (К. Д. Ушинский), «не в разложении души ребенка на части как развитие памяти, ума, чувств» (Л. Н. Толстой), «уважения к ребенку, его достоинству, возможности дать каждой личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность» (А. С. Макаренко), «воспитания человека-гуманиста, человека-интернационалиста, человека-патриота, которое основывается на четырех культурах: Родины, человека, красоты, родного слова» (В. А. Сухомлинский) заключается пансофическая суть разработанных ими педагогических систем.

В этом отношении значимы труды А. Маслоу о «самости» развития и роли вершинных переживаний (трансценденции) в самореализации, К. Роджерса, В. Франкла – о развитии ценностно-ориентированной личности, отечественных ученых Д. Д. Галанина, П. Ф. Каптерева, А. Ф. Фортунатова, которые акцентировали внимание на гуманизацию учебно-воспитательного процесса; С. Т. Шацкого, разработавшего социально-

гуманистическое направление в образовании, согласно которому гуманизация жизни ребенка достигается через создание особой культурной среды, содействующей развитию ценностной сферы и воплощающей в жизнь идеи целостного подхода к детской личности; К. Н. Вентцеля, И. И. Горбунова-Посадова, С. Н. Дурылина и др., которые главный акцент делали на создание условий самопроизвольного развития без «насилия» взрослых, «добротного ребенка», осуществляющего самореализацию. Ценностный смысл воспитания ребенка по К. Н. Вентцелю заключается в воспитании «свободно развивающегося во всех направлениях человека, поднимающегося на все более высокие планы бытия, будет признанием и уважением этого человека во всех возрастах его жизни, начиная» [6, с. 36].

Гуманистический подход к развитию личности активизировал изучение ценностно-смысловых ориентиров образования и обоснование ценностно-образующей и смыслообразующей педагогики и системы воспитания (Е. В. Бондаревская, В. И. Загвязинский, Н. Д. Никандров, Н. Е. Щуркова, А. Ф. Закирова, В. В. Краевский и др.). Цель ценностно-ориентированного образования Е. В. Бондаревская определяет как воспитание целостного человека культуры, имеющего взаимосвязанные природную, социальную и культурную сущности. Авторы исследований «человекоформирующего» направления (А. Г. Асмолов, Е. В. Бондаревская, Н. Д. Никандров, Э. Г. Юдин, И. В. Абакумова и др.) считают смыслообразование – одним из важных путей гуманизации и демократизации образования, его выхода на новое качество.

Обращенность к внутреннему миру ребенка как к субъекту жизни, культуры, образования, гуманистический подход к развитию личности становятся приоритетными в мире современного образования (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, А. В. Петровский, В. А. Петровский, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская, М. Н. Берулава, Г. А. Берулава, Ю. П. Зинченко и др.).

Тем не менее, на практике современного образовательного процесса недостаточно актуализируется субъективная составляющая восхождения личности в «духовное-Я». «Взращивание» личностного смысла осуществляется через актуализацию его объективной составляющей, «выпадают» механизмы субъективизации (интериоризация, рефлексия и т.д.), т.е. «мозг берет бразды правления, потому что душа вышла в отставку» (О. Шпенглер). Академик Г. А. Берулава подчеркивает, что человек не просто отражает объективное содержание тех или иных событий и явлений, но одновременно фиксирует свое отношение к ним, переживаемое в форме интереса, эмоции. Понятие смысла ассоциируется не с контекстом, а с подтекстом, апеллирующим к аффективно-волевой сфере. По утверждению академика, дифференциация образа мира только на сенсорную и

рациональную составляющие малоэффективна, поскольку в действительности это целостное интегративное образование, синтетическая когниция. В своих научных трудах [2] Г.А. Берулава считает, что достаточно условно и подразделение образа мира на уровень, продуцируемый научными знаниями, и уровень, формируемый эмпирическим социокультурным опытом, поскольку в реальной жизнедеятельности образ мира предстает в качестве определенного гештальта отношения к миру, в котором соотношение двух вышерассмотренных факторов всегда индивидуально. Такой подход свидетельствует о необходимости признания именно «души объектом педагогического влияния» как в лучших классических педагогических системах и переосмысления парадигмы современного образования детей как ценностно-смыслообразующая.

Духовно-гуманистическую личность можно развивать только на основе амплификации способов, путей восхождения к ценностям-идеалам и актуализации именно субъективно-личностной составляющей ценности. Именно игнорирование субъективно-личностной составляющей сущностных основ личности приводит к духовному обнищанию. Безусловно, субъектность присуща человеку на всем протяжении его жизни, но в то же время человек настолько субъектен, насколько способен «восходить» в духовное пространство, насколько соизмеряет (в эмоциональном, когнитивном, поведенческом и коммуникативном планах) себя с теми ценностями, которые присущи в социуме, жизни и культуре. По утверждению Н. Я. Большуновой [3], субъектность человека есть квинтэссенция индивидуальности, она заключается в способности быть причиной самого себя, опираясь на свое духовное-Я, осуществляя себя в выборе социокультурного пути развития посредством соизмерения с социокультурными образцами как мерами, в которых представлена композиция ценностей, свойственная определенному типу культуры.

Однако решение этой задачи затруднено рядом теоретических и методических проблем. В частности недостаточно разработан междисциплинарный подход к изучению механизмов формирования ориентации детей на общечеловеческие и этнокультурные ценности.

Дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования духовно-гуманистических основ личности. В исследованиях отечественных психологов установлено, что именно в дошкольном возрасте у детей впервые проявляются способность и потребность действовать, ориентируясь на «внутренние этические инстанции». По Л. С. Выготскому, именно этот ориентир является результатом усвоения нравственных требований общества. Психолог подчеркивает, что активное вхождение ребенка в новую социальную ситуацию определяется наличием у него субъективных возможностей активно ответить на новые задачи. Появление внутренних этических

инстанций свидетельствует о том, что внешние требования превращаются во внутренние, которые малыши выполняют по собственному побуждению, независимо от контроля взрослых предъявляют их к другим и к себе.

В контексте изучаемой проблемы нам близки взгляды В. А. Петровского, С. Л. Рубинштейна, В. Э. Франкла и др., подтверждающие о бесконечности человека. Высказывание В. Э. Франкла «Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя. Я бы сказал, что сущность человеческого существования заключается в его самотрансцендировании» [12, с. 51] говорит о необходимости обогащения некоторых подходов к изучению сущностных свойств личности, позволяющих быть социальным и духовным существом.

В научных трудах О. В. Акуловой, А. Г. Гогоберидзе, М. И. Корякиной, Ш. А. Мирзоева, А. П. Усовой и др. подчеркивается, что дети младшего школьного и дошкольного возрастов находятся на «сказочно-мифологической стадии» отношений к миру. При этом авторы обосновывают значимость устного фольклора, народных традиций в развитии ценностно-смыслового потенциала детей, подчеркивают в них особую логику смыслопостроения, которая, в буквальном смысле, заставляет ребенка рефлексировать. Вследствие этого у детей развивается собственное творческое смыслопостроение. Актуализация ценностей, безусловно, способствует развитию способностей ребенка трансцендировать, «выходить за пределы себя», о чем твердили великие умы как Н. А. Бердяев, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. Э. Франкл и др.

Между тем, как это отмечают Л. И. Божович и Т. Е. Конникова, детям не всегда удается самим проникать в подлинный гуманистический смысл норм, более обобщенных и скрытых от непосредственного восприятия. Чтобы дети увидели смысл этих норм, нужна специальная педагогическая работа, помощь с самого начала. Психологи Л. И. Божович, А. В. Запорожец, Ю. П. Зинкевич, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, Н. Ф. Талызина и др. утверждают, что нравственные качества детской личности не являются врожденными, их развитие определяется условиями жизни и воспитания. Доказано, что при благоприятных педагогических условиях к семи годам уже достаточно четко прослеживается направленность личности ребенка как важнейший показатель его духовно-нравственного развития. Анализ практической деятельности педагогов ДОО показывает правомерность научных выводов Л. А. Венгера, что дети еще в начале старшего дошкольного возраста уже способны к сознательному рассуждению. «Они могут выделять в явлениях главное, проводя обобщение по существенным скрытым внутренним свойствам» [4, с. 85]. Поддержка творческого подхода детей к решению проблемных задач является одним из важнейших условий творческого усвоения ими опыта национальной и

общечеловеческой культуры. В исследованиях З. М. Богуславской, А. Г. Ружской, Е. О. Смирновой также доказано, что в 5–6 лет 62 % детей предпочитают в общении с взрослыми беседы на личные темы. По данным исследований Н. А. Талызиной, зарождение чувства долга наблюдается у детей в старшем дошкольном возрасте. Задача воспитателей состоит в том, чтобы создать условия для упражнений ребенка в нравственном поведении. Академик считает, что постепенно такое поведение приобретает характер привычки. По утверждению М. И. Лисиной, «по мере взросления дошкольники переходят от практического сотрудничества с взрослыми к сотрудничеству более умственного – «теоретического» – толка, и, наконец, к контактам углубленного нравственно-личностного плана» [7, с. 69].

Развитие ценностно-смыслового потенциала детей дошкольного возраста должно соответствовать возрасту ребенка, субкультуре детства и основываться на следующих идеях:

- ведущей линией развития личности до конца дошкольного возраста должно стать развитие сущностного ценностного потенциала ребенка, а если нет, то к концу дошкольного возраста это нередко дает о себе знать (М. И. Лисина, Н. И. Непомнящая, С. Л. Рубинштейн и др.);
- важнейший аспект смысла детства в человеческой культуре состоит в открытии самого себя и другого как человека, в обретении меры человеческого в человеке (социокультурном, духовном становлении), что лежит в основе развития субъектности;
- дети в 5–6 лет (62 % детей) предпочитают в общении с взрослыми беседы на личные темы, т.е. «по мере взросления дошкольники переходят к контактам углубленного нравственно-личностного плана» (З. М. Богуславская, А. Г. Ружская, Е. О. Смирнова и др.);
- диалогическое взаимодействие является природным качеством ребенка, что диалог наряду с игрой – это «та стихия, в которой живет и развивается ребенок» (Ф. Фребель); организация «философической» беседы, по утверждению Н. Е. Щурковой, это воспитание способности к обобщениям, чтобы ребенок мог за фактом видеть явления жизни, за явлением – закономерности, а за закономерностями распознавать основы человеческой жизни».

При этом развитие духовно-гуманистических начал личности как основы противостояния ментальным катаклизмам в дошкольном возрасте более эффективно осуществляется в специально разработанной системе обучения и воспитания, которая основывается на ценностно-смысловом, гуманистическом, культурологическом, философско-антропологическом, личностно-ориентированном, деятельностном подходах и на

принципах: приоритета духовно-гуманистических идеалов, самосоздания, целостности, субъектности, эмоциогенности среды, принятия ребенка как данности, природосообразности.

С целью воспитания у детей дошкольного возраста навыков адекватного поведения в различных неожиданных ситуациях, самостоятельности и ответственности за свое безопасное поведение в системе отечественного образования разработана и реализуется программа «Основы безопасности детей дошкольного возраста» (авторы: Н. Н. Авдеева, О. Л. Князева, Р. Б. Стёркина).

Программа стимулирует развитие у дошкольников самостоятельности, ответственности за свое поведение. В том числе программа учит малышей правильно реагировать в различных жизненных, в том числе опасных и экстремальных ситуациях.

В дополнение к данной программе по вариативной части у нас в республике разработана и апробируется программа ДООУ «Безопасность: основы противостояния ментальному терроризму» (автор – М. И. Баишева). Цель данной программы – укрепление сущностных духовно-нравственных качеств личности детей дошкольного возраста на этнокультурных ценностях родного народа.

В процессе соизмерения, активной проекции, интерпретации ценностей, идентификации себя с созидающей личностью у ребенка проявляется особая чувственность. Содержание и технология работы с детьми обеспечивают развивающее воздействие ценностей на самосознание детей и способствуют психо-эмоциональной удовлетворенности, развитию устойчивых эмоционально-ценностных проявлений, основополагающих духовно-нравственных качеств личности, творческо-познавательной активности, гуманного стиля поведения, что является базисной в противостоянии и искоренении ментальной дестабилизации и ментального терроризма. Организация диалогического общения, философических бесед, проблемно-игровых ситуаций, визуализация и одухотворение ценностей в рисунках, создание ситуаций перевоплощения, эмоционально-нравственного сопереживания носителям ценностей, аналитической интерпретации их – всё это способствует творческому осмыслению духовно-нравственных ценностей и развитию сущностных и созидательных свойств личности.

Практическая реализация «быть духовно устойчивым» и тем самым не поддаваться дегуманизации духовного мира личности призвана обеспечить ценностное, бережное отношение к друг к другу, гуманизацию отношений, поддержку и защиту себя и других. В экстремальных ситуациях, в неблагоприятных случаях жизни человека спасают, прежде всего, его духовно-нравственные устои, осознание собственной связанности и ответственности перед родителями: матерью, отцом, родным народом, малой и большой

родиной. В этом отношении закономерно, что «в переломные периоды общество всегда обращается к выстраданным народами идеям – ценностям, которые обеспечивают общность людей, способствуют единению народов и служат «скрепами народов, стран и цивилизаций» [8, с. 276]. В докладе «Основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма» В. А. Садовничий подчеркивает, что необходимо изучение педагогических и культурологических основ профилактики терроризма. Академик подчеркивает, что необходимо разработать и обосновать рекомендации для педагогов, «сконцентрировать усилия на исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных потерей идеалов и системы ценностно-мировоззренческих ориентаций у целых социальных слоев общества...» [6, с. 34].

Таким образом, целенаправленная работа по укреплению сущностных духовно-нравственных основ личности в обеспечении безопасности личности в условиях ментального терроризма должна получить необходимого распространения и требует дальнейшего изучения в науке.

Противостояние и искоренение ментального терроризма предполагает активное участие в данных процессах не только государственных структур, как силового блока, но и институтов гражданского общества. Остановить ментальный терроризм возможно, лишь укрепив духовно-нравственные устои общества, обеспечив возвращение ценностно-смыслового потенциала каждой личности, причём с самого раннего возраста.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Ред., сост. Л. И. Новикова, Н. И. Сиземская. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т. Флинта, 1999. – 312 с.
2. Берулава Г. А. Методологические основы деятельности практического психолога: Учебное пособие. – М. Высшая школа, 2003. – 64 с.
3. Большунова Н. Я. Субъектность как социокультурное явление. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. – 80 с.
4. Венгер Л. А. Проблемы формирования познавательных способностей в дошкольном возрасте. – М.: Знание, 1980. – 268 с.
5. Вентцель К. Н. Свободное воспитание. – М., 1992. – Вып. 1. – 70 с.
6. Караяни А. Г. Анализ концептуальных моделей терроризма // Четвертая международная научная конференция по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 30–31

октября 2008 г. Т. 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». – М.: Изд-во МЦНМО, 2009. – С. 162–167.

7. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А. Г. Ружской. – М.: Изд-во ин-та практ. психологии. – Воронеж. НПО МОДЭК, 1997. – 384 с.

8. Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – М.: Пед. об-во России, 2000. – 304 с.

9. Ратников Б. К. Вектор разрушения духовного пространства России. – <http://noocosmology.ru/articles-37.html>.

10. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. – Т. 1. Вопросы воспитания. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. – 640 с.

11. Фонарев Д. Н. О главной угрозе. <http://noocosmology.ru/articles-2.html>.

12. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.

Рецензенты:

Неустроев Николай Дмитриевич, доктор педагогических наук, профессор СВФУ, Педагогический институт ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», заведующий кафедрой начального обучения, г. Якутск.

Корнилова Алла Георгиевна, д-р пед. наук., профессор СВФУ, Педагогический институт ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск.